

«Что, черт возьми, происходит?»

Я в замешательстве посмотрела на ожерелье перед собой. Похоже, снова произошло большое недоразумение, поэтому я решила попытаться решить его быстро:

— Мне жаль, но я здесь не для этого...

— Так вы здесь, чтобы забрать что-то еще? — спросила графиня Карделл довольно резким тоном. Несмотря на ее оборонительную позицию, все могли видеть слезы, угрожающие пролиться из ее глаз.

«Нет, почему ты плачешь...?»

Я быстро протянула ей носовой платок, который нашла на столе.

Я поспешила утешить ее:

— Не плачь.

Я даже попыталась улыбнуться, чтобы выглядеть доброй. Однако это оказалось неэффективным, поскольку графиня Карделл явно расценила мой, якобы добрый жест, как покровительственный и снисходительный, а акт передачи носового платка так и кричал ей:

«Я ударю тебя, если ты не перестанешь рыдать!».

Графиня Карделл начала неконтролируемо икать.

— Эй. — я протянула руку, чтобы похлопать ее по спине. — Ты в поря...

Графиня резко вскочила и закричала:

— Мне очень жаль!

А потом она разрыдалась.

Она опять подумала, что я ее ударю!

Графиня явно подумала, что извинения менее унижительны, чем избиение перед глазами других юных леди, поэтому она сунула мне в руку шкатулку с ожерельем и закричала:

— Я приношу свои извинения, поэтому, пожалуйста, просто заберите ожерелье! Пожалуйста!

Я посмотрела на коробку, ничего не сказав.

«Им даже плевать на то, что я на самом деле хочу сделать, они просто хотят, чтобы я ушла, — серьезно подумала я. — У Офелии, должно быть, был талант к вымогательствам».

— Хм?

Сильвестр увидел за окном кого-то знакомого; во всей Империи существует только одна женщина с такими поразительными серебристыми волосами — его жена.

«Что она здесь делает?»

Сильвестр посетил сегодня поместье графа, потому что ему нужно было обсудить с ним кое-какие дела — дела, к которым Офелия не имела никакого отношения.

— Разве ты не ненавидишь графа?

Пробормотал Сильвестр, взывая в памяти свои прошлые воспоминания об Офелии, которая часто приказывала слугам сжигать письма от графа Карделла.

— Ваше превосходительство? С вами все в порядке?

Граф Карделл окликнул Сильвестра, который был занят наблюдением в окно.

В ответ Сильвестр медленно повернулся к графу.

— Ничего страшного, я просто увидел свою жену.

— Простите?

Удивленный граф резко повернулся, чтобы посмотреть в ту же сторону, что и Сильвестр, и там он увидел знаменитую герцогиню Офелию.

— Эта... — он бессознательно прищелкнул языком при виде герцогини.

Сильвестр поднял брови:

— Что с вами? — повернув голову в сторону графа, он продолжил. — Похоже, вы не рады видеть мою жену.

Граф Карделл махнул руками в знак несогласия, опровергая слова герцога:

— О, это неправда! Просто я думал, что ее имени нет в списке приглашенных на чаепитие.

— И когда же ее начали приглашать?

Сильвестр повернулся к графу Карделлу, его лицо купалось в солнечном свете, льющемся из окна.

Граф Карделл поспешно опустил глаза:

— Я прошу прощения...

Он был смущен. Он вытер руки о бедра и покрылся холодным потом. Граф не мог не выглянуть наружу, беспокоясь о том, что «эта» Офелия сидела с его женой.

Поэтому он рискнул быть грубым и попросил герцога проявить терпение.

— Мне очень жаль, но я хочу на некоторое время отлучиться. Прошу вас проявить терпение. Я думаю, мне следует навестить свою жену.

Уголки губ Сильвестра приподнялись.

— Да, у вас есть столько времени, сколько захотите, — ответил он, вспомнив, как Офелия однажды в прошлом сожгла кончики волос графини Карделл. — В конце концов, моя жена любит подшучивать.

— ...

Когда граф вспомнил то же самое, его лицо побледнело.

Он поспешно откланялся, бросив быстрое «Я сейчас вернусь» и убежал, как будто кто-то гнался за ним.

После того, как дверь закрылась, Сильвестр прислонился головой к окну и снова выглянул наружу: графиня Карделл была в слезах, в то время как Офелия неподвижно сидела рядом с ней, не меняя выражения лица.

— Должно быть, ты уже что-то сделала, — понимающе усмехнулся Сильвестр и скрестил руки на груди.

Офелия всегда была такой; куда бы она ни пошла, за ней следовали несчастья — это было похоже на паразита и его хозяина. Хотела ли она, чтобы они произошли, или нет, но они всегда происходили.

Все окружение Сильвестра ненавидело Офелию из-за несчастий, которые она приносила с собой.

«Это вредит вашей репутации», — говорили они.

«Но мне это нравится».

Сильвестру Офелия понравилась с самого начала: она была первым человеком, не считая императора, который не поддался его чарам. Если бы Сильвестр не знал, что это произошло из-за ее предрасположенности к черной магии, он бы усомнился в эффективности своих собственных способностей.

Офелия обладала исключительным талантом к черной магии — достаточно исключительным, чтобы быть невосприимчивой к демоническому очарованию. Однако она никогда не утруждала себя развитием этого таланта и вместо этого использовала его, чтобы проклинать непонравившихся ей людей.

«Какая жалость...Что ж, может быть, все не так уж и плохо».

— Пока ты не продашь свою душу, — пробормотал он, прикасаясь к окну.

Но если Офелия причинит еще какие-либо неприятности чете Карделл, с этим будет трудно разобраться:

— Сейчас самое подходящее время.

Белые пальцы легли поверх прозрачного окна, блокируя свет, поэтому то, что должно было быть солнечным светом, стало темными тенями.

Тук-тук.

— Можно мне войти?

Из-за двери донесся знакомый голос.

Сильвестр убрал руку с окна и ответил:

— Войди.

Как только это слово слетело с его губ, дверь распахнулась, и внутрь зашел мужчина со светло-каштановыми волосами и крепким телосложением.

Это был Нил, помощник Сильвестра.

Нил слегка наклонился к Сильвестру и указал большим пальцем на дверь.

— Я опоздал, потому что болтал с кучером, но я только что столкнулся с графом, и он выглядел так, будто куда-то торопился. Что случилось?

— Ну, — Сильвестр медленно погладил подбородок, — случилось то, что сюда прибыла моя жена.

— Прощу прощения?

Нил подошел ближе к Сильвестру и выглянул в окно. Там он увидел Офелию.

— Что здесь делает мадам...

— Этого я не знаю, — ответил Сильвестр, пожимая плечами, как будто говорил о случайной незнакомке. — Может быть, она захотела помочь своему мужу с его работой.

— Да, держу пари, что это так, — Нил стиснул зубы и ответил, затем хлопнул себя по губам и насмешливо сказал. — О боже, мне так жаль. Я не могу говорить такое о мадам.

— Только попробуй сказать это в присутствии самой Офелии, и тебе отрежут язык.

— Тогда я не смогу работать с отрезанным языком, так что, может быть, я смогу наконец-то бросить свою работу помощником.

— Тогда я сделаю помощником твоего сына.

— Я не могу поверить, что ты наймешь нерожденного ребенка. Я плачу сейчас, потому что я благодарен, ведь я тогда буду счастлив.

Сильвестр расхохотался, услышав ответ Нила, заставляя последнего улыбаться вместе с ним.

— Я слышал, что мадам вчера снова говорила о разводе, — сказал Нил, заметив улыбку, которая задержалась на лице Сильвестра, — но ты снова отказал ей.

— Все верно.

— Почему? — спросил он. — На самом деле, разве это не отличное предложение? Если ты согласишься на поведение мадам, то даже само такое заявление прекрасно.

Сильвестр нахмурился, услышав его заявление, но Нил продолжал болтать, в конце концов снова спросив:

— Почему же ты не хочешь развестись со своей женой?

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1497943>